

Чайка, крокодилы и Макбет

Пожалуй, еще никогда, даже в блаженные времена застоя, не случилось так (не считая фестивалей), чтобы три зарубежных театральных коллектива одновременно гастролеровали в Москве: японский «Токио Энгеки ансамбль», лондонский «Театр де Комплиците» и тоже английский театр «Вечное движение». На их спектаклях зрители не без интереса смогли познакомиться с популярными направлениями современных поисков зарубежной сцены.

Имя писателя Бруно Шульца, автора двух тоненьких сборников новелл, вышедших еще до второй мировой войны, у нас практически неизвестно. Хотя судьба этого человека сама достойна художественного повествования.

Сто лет назад в австро-венгерском городе Дрогобыче в семье еврейского торговца родился мальчик, которого нарекли Бруно. А пятьдесят лет спустя, в 1942 году, в период немецкой оккупации, в том же Дрогобыче, ставшем после первой мировой войны сначала польским городом, а в 1939 году советским, преподаватель рисования и труда местной гимназии Бруно Шульц был застрелен на улице эсэсовцем. Между этими двумя датами были школьные годы в родном городке, венская Академия искусств, занятия по архитектуре в Львовском университете, в 1934 году первая книга новелл, в 1937 году — вторая, издание альбома рисунков, выставка картин во Львове, наконец, Золотые Лавры, которыми в 1938 году польская Академия литературы увенчала Шульца как выдающегося отечественного писателя. Он великодушно знал немецкий, но говорил и писал на польском, а погиб только потому, что был евреем, даже не знавшим идиш.

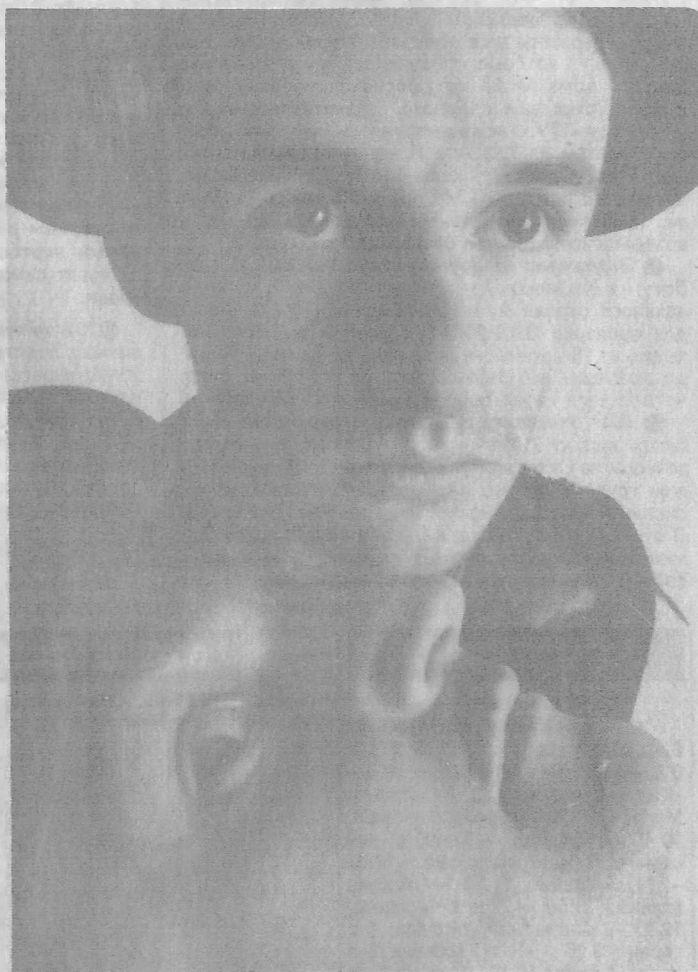
Английского актера театра и кино Саймона МакБерна, руководителя лондонского «Театра де Комплиците», с произведениями Б. Шульца познакомил его друг польский режиссер. Мир реальности и фантастика, сложно переплетенные в новеллах Шульца, увлекли постановщика. И родился спектакль «Улицы крокодилов», с которым труппа МакБерна приехала на короткие гастроли в Москву.

Пьесу по мотивам новелл написали С. МакБерни и Марк Уитли. Музыкальная композиция, составляющая неотъемлемую часть спектакля, сделана Герардом МакБерни, братом Саймона, выпускником Московской консерватории, по произведениям Шостаковича, Шнитке, Мартынова, Дунаевского, Яначека, Лютовского, А'Аранте. Полноправными участниками режиссера в этой постановке стали сценограф Рей Смит и художник по свету Пол Констэбл.

Сюжет предельно прост. Иосиф, прототипом которого является сам Б. Шульц, привлеченный к труду как «полезный еврей», в оккупированном немцами городе, разбирает награбленные ими книги, среди которых обнаруживает свои. Поток воспоминаний уносит его в прошлое. Картины дома, семьи, школы сменяют одна другую, принося с собой забвение страшной действительности, пока его самого не настигает роковая пуля.

Действующие лица в спектакле говорят на четырех языках. Так надо режиссеру, который считает, что в каждом языке не только отдельные слова, но целые фразы, диалоги теряют свое музыкальное звучание, свой аро-

года назад режиссером Эмелин Слейтер, этот коллектив представляет собой новые театральные идеи, основанные на эстетике современного авангарда. Здесь, кажется, делается все, чтобы спровоцировать привычное зрительское восприятие спектакля.

мат при переложении на иной язык. К тому же и состав актеров здесь интернациональный. В их подборе явно ощутим кинематографический принцип типичности: отец Иосифа — библейский старец (М. Скерфилд), матушка — рыхлая смешливая дама (А. Арден), разбитная, апетитная служанка Аделя (Л. Баур). А главный герой — худенький юноша, в огромных темных глазах которого словно навеки застыли боль, горечь и страх его вечно гонимого народа. Иосифа играет испанский актер, баск по национальности Цезарь Сарачу. Играет потрясающе. Говорит в спектакле по-английски.

Но типичность — лишь внешняя сторона образа, как считает Саймон. Его актеры должны обладать творческим воображением, быть сотворцами его постановок. Только тогда рождаются на сцене характеры той глубины и силы, того трагического или острокомедийного звучания, которого сумели достичь исполнители «Улицы крокодилов».

Приезд в Москву «Театра де Комплиците» не случаен. У Саймона здесь немало друзей, он интересуется русским театром, следующей его постановкой — это уже решено — будет спектакль по произведениям Хармса. А организовал и спонсировал гастроли Британский совет.

Вместе с Театром дружбы народов Британский совет провел в Москве еще одни гастроли, тоже английского театра — «Вечное движение». Созданный два

Так, шекспировский «Макбет» проигрывается всего тремя актерами за час пятнадцать минут с минимумом авторского текста, зато с максимумом пластических комбинаций от прыгания по-лягушачьи и имитации общения обезьян до попытки «показать эксплуатацию разума одержимостью власти», как объясняет свой замысел режиссер. Клоун (Р. Ассам), Макбет (Д. Каллаган) и леди Макбет (И. Лепри) делают все возможное, чтобы дегероизировать своих персонажей, вызвать к ним активную зрительскую антипатию, весьма ярко продемонстрировав различные проявления животных инстинктов в человеке. «Это история, рассказанная идиотом», — сообщил нам в начале представления Клоун. Если таковой была цель Э. Слейтер, поставившей спектакль, то она ее достигла сполна. Но лично мне почему-то на подобных спектаклях всегда бывает очень жаль артистов, теряющих свои нервы и мускульную силу на совершенно бессмысленные упражнения, за которыми невозможно ни понять, ни определить степень талантливости, одаренности исполнителя как актера драматического.

После столь неожиданной интерпретации «Макбета» второй спектакль театра — «Служанки» по Ж. Жене в постановке П. Уильямса — воспринимался почти как классика. Полновесно звучал авторский текст, последовательно развивалось действие, хотя диалоги велись зачастую нарочито грубо, резко, на крике, особенно у Соланж (Л. Мак-

комас), и обе сестры-служанки были тоже нарочито некрасивы, неуклюжи — этикие босоногие деревенские девахи со скотного двора, невесть каким образом попавшие в богатый парижский дом. К тому же Клара (К. Киссан) половину спектакля проходила в нижнем белье, особенно подчеркивающим некрасивость ее фигуры. А актер Б. Татун, игравший роль Мадам, нещадно жеманничал и комиковал, слегка намекая нам, что под соблазнительной женской личиной скрывается особа отнюдь не слабого пола.

Публика, не слишком рвавшаяся на «Макбета», хлынула на «Служанок», предвкушая, очевидно, встречу с английским вариантом изысканной викторианской постановки. Но, увы, спектакль оказался резким, жестким, сухим. Был на спектакле и сам Роман Виктюк. Смотрел с интересом, горячо аплодировал. Чего не скажешь о зале в целом. Прием был вежливый, но не более, тогда как «Улицу крокодилов» сопровождал шквал оваций.

Японская труппа «Токио Энгеки ансамбль» приехала для показа на Чеховском фестивале в Таганроге «Чайку» и, прежде чем ехать на родину Антона Павловича, сыграла несколько спектаклей в Москве. Японские актеры, кто в химоно, кто в современных костюмах, все до одного босиком, на большом круге, напоминающем цирковую арену, очень трогательно стремились играть «по-русски», завоевав зрительские симпатии своим искренним стремлением понять и постичь психологию чеховских героев. Режиссер — постановщик Хироватари Цунэтоси позволил себе, пожалуй, только одно резкое отступление от Чехова. Скорбная мировая душа в треплесской пьесе, которую изображает Нина Заречная, вдруг предстала олицетворением агрессивных, злобных сил, а дьявол, лишь упоминаемый у Чехова, обернулся пятью реальными мускулистыми обнаженными танцорами, одерживающими в весьма впечатляющей танцевально-пластической пантомиме победу над бедной Душой. Конечно, это была несколько странная «Чайка» — с нашей, российской точки зрения, — но она покорила своей неподдельной искренностью, чистотой, «выражением наивного театрального духа труппы», как определил свою работу сам театр.

Как известно, мы ленивы и нелюбопытны. Это заметил еще Пушкин. Поэтому на первых спектаклях малознакомых нам гастролеров публики бывает маловато, зато на последних, спохватившись, народу набивается сверх всякой меры. Пусть не посетуют на это гости. И если даже кто-то из зрителей ушел неудовлетворенным, все равно скажем спасибо приехавшим театрам и их спонсорам (японские гастроли организовало Театральное агентство «Черный квадрат»), давшим нам возможность увидеть такие непохожие, оригинально мыслящие и творящие коллективы.

Н. БАЛАШОВА.

На снимке: Иосиф — Ц. Сарачу («Улицы крокодилов»).

Фото Реда САУНДЕРСА.